

"Кузина, моя тетя думала о тебе все эти годы и даже отправилась на твои поиски, но никто не знал, где ты была в то время".

Цзян услышал холодное лицо Сюй:

"Правда?"

"Действительно, мы все искали тебя в то время, и моя тетя сходила с ума".

С ума?

"Тогда скажи мне, когда ты меня нашла?"

Лу Яньлань немного запнулся, интересно, действительно ли он думал о времени в тот момент? И все еще задается вопросом, как продолжать лгать?

А Цзян Тинсюй никогда не верил, что Лу Юньхуа когда-либо находила себя!

Если у тебя действительно есть такое сердце, как ты можешь не найти его?

Ведь никто не знает, что семья Мо забрала его.

"Я тоже не очень хорошо помню. В то время я была слишком мала, наверное, три или четыре года". Ответ был очень неуверенным.

Цзян Сюй даже усмехнулся:

"Если нет проблем с возрастом самоуничтожения мисс Лу, то между нами всего несколько месяцев разницы, ты говоришь, что ему около трех или четырех лет? Он, по впечатлению, по крайней мере, до того, как мне исполнилось пять лет, наша семья никогда не переезжала! "

Почему вы не видели, как вы сюда приехали?

Может, лжец?

Знает ли семья Лу этот адрес?

"I..."

"Хорошо, мисс Лу все еще не упоминайте об этом снова. В конце концов, что если ты снова получишь пощечину?"

Раз уж нам нечего делать уже много лет, зачем сейчас ввязываться в эти нелепые отношения?"

Но я хочу получить максимальную выгоду от этих отношений.

Зачем порочить слово "семейная привязанность"?

Лу Яньлань была потрясена и отступила на несколько шагов, слабо произнесла:

"Кузен, ты действительно неправильно понял".

Все слышали, насколько надуманно это заявление, и я боюсь, что оно может обмануть людей с призраками в сердце.

Что касается того, кто это, то у всех есть ясный ум.

А госпожа Цзюнь, увидев маслянистую соль своей дочери, даже безжалостную, ее самооценка и лицо матери были жестоко растоптаны на земле, и последняя крупница материнско-дочерней нежности исчезла.

Красивые глаза заострились, лицо еще больше позеленело, а руки поднялись:

"Я действительно родила тебя по ошибке!".

Когда слова упали, поднятые руки вот-вот упадут.

Однако Мо Боюань быстро поймал его взгляд:

"Госпожа Цзюнь, моя женщина, не каждый может двигаться!

Это была последняя пощечина, я взял слишком мало процентов? "

Разве это делает вас таким запоминающимся?

В таком случае можно собрать немного больше. Коллекция сделает всех вас душевно больными, и вы, возможно, отступите, когда увидите талантливых людей в будущем!

Конечно, госпожа Цзюнь могла понять холодные слова Мо Боюаня.

В конце концов, до этого оставалось всего несколько дней.

Фондовый рынок Цзюнь внезапно испарился на 700 миллионов. Это не маленькая цифра. Как минимум на полгода расходы госпожи Цзюнь на еду и одежду придется сократить в несколько раз.

"Вы сделали руки и ноги?" Лицо госпожи Цзюнь уже было искажено от гнева.

Напротив, Мо Боюань был все так же спокоен, только в его глазах все еще виднелся намек на опасный огонек.

"Вы не можете так говорить. Это все обычные коммерческие методы и разрешены законом".

Ха-ха.

Если говорить о высокопарных словах, то это не просто использование преимуществ закона.

Однако то, что говорят люди, не так уж плохо, и закон ничего не может сделать. В конце концов, люди действительно не нарушают закон!

Цзян Тинсуй знал только то, что этот человек все еще знал, что произошло в прошлый раз, и даже тайно мстил, сам того не зная!

На мгновение я рассмеялся в своем сердце.

Его глаза также смотрели на мужчину, намеренно или ненамеренно.

Как мог Мо Боюань не почувствовать горячего взгляда жены?

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2088155>